

ДЕСЯТОГО сентября в Москве было холодно и шел дождь, и все же детки эстрады — «Эрмитаж», где выступал даже оркестр из Грузии «Рарз», были переполнены.

Евгений ВЕЛИКИЙ

Летом этого года в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени Горького проходили гастроли «Мюзик-холла». Опытные администраторы говорили, что таких сборов Зеленой театр не знал вот уже много лет.

И в обоих случаях едва ли не на восемьдесят процентов зрители были молодежь, об эстетическом воспитании которой так много и так справедливо пишут газеты.

Можно любить или не любить эстраду — это личное дело каждого. Но нельзя не видеть, что эстрадное искусство, имеющее широчайшую популярность, оказывает немалое воздействие на нравственное и эстетическое воспитание молодых людей. А раз это так, следует и печатать, и общественности гораздо больше внимания уделять эстрадному искусству. В первую очередь эстрадному искусству, а не провинциализирующимся администраторам или пошлякам-кушетникам. Их в конце концов едят, и в борьбе с ними следует вести главным образом административными мерами. Гораздо важнее показывать то хорошее, что есть на эстраде, вслестически поднимать тех, кто активно борется за подлинное советское эстрадное искусство, чтобы на них ориентировалась основная масса эстрадных артистов.

Молодые люди хотят петь и танцевать, они любят шутки и не охотно смеются. И они требуют современных песен и танцев. Пока наши композиторы не будут создавать в достаточном количестве хорошую танцевальную музыку и вместе с поэтами хорошие пес-

ЭСТРАДА — ЭТО ВЕСЕЛО!

Ю. ДМИТРИЕВ

Бедного, «Под куполом цирка» И. Ильфа, В. Катаева и Е. Петрова, «Артисты варьете», «Аттракционы в действии» и другие. В московском мюзик-холле работали талантливые режиссеры: Н. Горчаков, Ф. Каверин, Н. Волжковский. Здесь выступали лучшие советские и иностранные мастера эстрады и цирка. В спектаклях мюзик-холла принимали участие С. Образцов, Г. Ярок, Н. Смирнов-Сокольский, Л. Утесов, В. Тення, М. Митрофанов, С. Мартинсон, Ю. Глизер, Г. Афонин и другие. И некоторые из артистов свои лучшие работы осуществляли именно в мюзик-холле. Здесь был балет, возглавляемый К. Голышевским, и оркестр, которым дирижировал известный композитор Д. Покрасс.

Посмотрите сейчас на афиши эстрадных концертов, наклеенные на рекламные щиты. Концерты называются по-разному: вечер юмора, вечер молодежи, вечер мастеров искусства. Но это всегда так называемые обобщенные концерты. То есть они представляют со-

бой случайное сочетание номеров, кое-как связываемых в некое, бессмысленное, единство концерта. Ни режиссер, ни художник, ни сами артисты, ни музыканты, ни осветитель не заботятся о том, чтобы концерты имели творческую направленность. Артист в таком концерте может даже не знать, кто же выступает перед ним и кто его смеяет.

Вероятно, и сборные концерты могут представлять интерес, но насколько лучше программа мюзик-холла, в которой для каждого номера изыскиваются специальные декорации и свет, где для спектакля пишется или подбирается музыка. Мюзик-холл со своим балетом, и выступающие самостоятельно, и «обрамляющие» номера. Мюзик-холл, могущий ставить образцы и раскрывающие для этого отличные артисты.

Могут сказать, что в буржуазных странах мюзик-холл выродился в арлецине, потакающее самым грубым вкусам публики, развращающее народ. Но ведь там и кино часто сводится к показу «сексуальных проблем», там и живопись сводится к абстракционизму, и музыка становится атональной. Буржуазия ополчается все виды искусства.

Нам мюзик-холл должен быть веселым, жизнерадостным,

остроумным, отличающимся тонким вкусом, с артистами талантливыми и во возможности красивыми. У нас как-то стеснялось говорить, что в цирке и на эстраде артисты должны быть красивыми; как хотите, но без красивых исполнителей оба эти искусства многое теряют.

Однако и в мюзик-холле, как и вообще на эстраде, основу должны составлять номера. Без хороших номеров не может быть полноценного эстрадного представления.

Советская эстрада располагает рядом крупных мастеров сатиры, публицистики, высокой лирики. Как живописно убедительно и в то же время гротесково изображает пошляков, бюрократов, педерастов Ф. Яковлев. И сколько человеческого тепла в его словах, посвященных хорошим советским людям! Целую галерею медвежат, от тех, что торгуют на рынке «авоськами», и до воображающих себя образованными дамами, создала М. Миронова.

У нас что ни персонаж — то характер. Публицистическим гневом, направленным против тех, кто мешает строить нашу советскую жизнь, наполнены фельетоны Н. Смирнова-Сокольского. Блестяще высмеивает мешанское искусство в романсах с куклами

С. Образцов. Уиришский карточный юмор отличает диалоги Ю. Тимошенко и Е. Березина. Разные подлинные войны остроты куплеты И. Набатова. Темношерстными выступают против всего дурного, что есть еще на земле, куплеты А. Шуров и Н. Рыкунина. Остроумные сценки талантливо разыгрывают москвичи Л. Миров и М. Новицкий и ленинградцы П. Рудakov и В. Нечев. А сколько настоящего лирического тепла заключено в песнях Л. Утесова, романсах К. Шульженко, шутилах и грустных вещах, исполняемых Г. Великановой! Эти, как и некоторые другие артисты, не боятся бороться громкими словами, составляя золотой фонд советской эстрады. Они создали лучшие традиции советской эстрады, которые, к сожалению, не всегда развиваются.

На эстраде есть ряд интересных артистов разных жанров среднего и младшего поколения: Б. Врунов, Э. Радз, Э. Чельдзе, О. Мещеряков, Н. Думбале, В. Владимиров, Г. Дудин, Е. Великий, Ю. Филимонов, братья Вакутинские, Н. Дорда и многие другие. Но им часто не хватает гражданского пафоса, той нежности и плохому и той любви и хорошему, которые отличают корифеев эстрады и делают их под-

линными художниками. Как часто выступают молодые артисты безвкусно, даже талантливо, но лишеными больших мыслей. Послушайте эстрадные песни — многие из них примитивны по музыке, а содержание их можно свести к следующему: Ваня любит Катю, а Катя не любит Ваню — вот и все. И когда подобные песни звучат одна за другой и при этом певец или певица делают значительные и страдальческие лица, — это отвратительно, потому что воспринимает у молодых людей дурные вкусы.

И шутки на эстраде бывают равные. Конечно, можно посмеяться и над тешей, и над лесбиянкой, и над вертопрахом-мужем. Но когда конференция в течение целого вечера говорит только на эти темы, концерт протрещивает дурной тон.

Теперь еще по одному поводу. На эстраде сейчас никогда не слишком серьезно. Выходит певец в строгом черном костюме и в желтых ботинках на каблуках, солидно отшакивается и начинает петь арию Игоря из известной оперы А. Верди; его смеют декламатор, читающий стихи С. Есенина, третий артист также без улыбки исполняет на аккордеоне расподию Ф. Листа; потом дается отрывок из классического балета; потом акробаты в юбке лица поднимают друг друга. Хорош, когда есть эстрадно-конферанс, а то бывает и так: на сцене прошлый целый концерт, а в зрительном зале никто ни разу не улыбнулся. Нет сомнения в том, что на эстраде могут и должны выступать певцы с классическими произведениями, декламаторы или акробаты из

Геннадий ДУДИН

Почему же артист не может построить своего выступления на веселых и парадоксальных приемах?

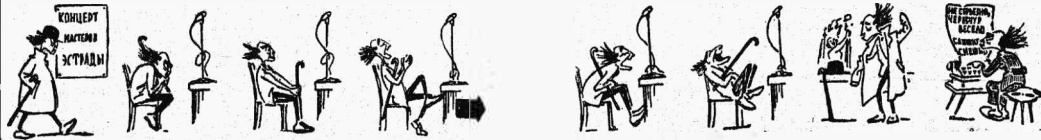
Эксцентрик почти исчезла с эстрады. Готовясь к выходу, артисты больше не жмут смешных носов, не надевают париков, не облачаются в комические костюмы. Эстрада приобрела чопорность и академичность, но вместе с ними нередко высвобождает и скуку. Каждому искусству свое. Было бы здорово, если бы в зале консерватории серьезный музыкант вдруг отключился бы к колее. Но так ли уж хорошо, когда на эстрадном концерте вовсе отсутствует эксцентрик?

В 1920 году А. В. Луначарский написал статью «Будем смеяться». Наша страна была тогда холодной и голодной, а Луначарский писал: «Да возрадуются шуты его величества пролетариата! Если и шуты когда-то, крикливые, говорили правду царям, то они все же оставались рабами. Шуты пролетариата будут его братьями, его любимыми, веселыми, парадными, живыми, талантливыми, зоркими, красноречивыми советскими!»

Тем более есть основания для того, чтобы смеяться теперь, смеяться весело, звонко, по-молодому. Наша страна стала страной счастливых людей, а счастливые люди любят шутку.

И пусть смех звучит все громче и все чаще в залах, в которых идут эстрадные концерты.

КРИТИЧЕСКОЕ ОКО

Рисует З. Зейнго